

DOI10.26105/SSPU.2023.87.6.013

УДК 639.1:94(571.122)"1950"

ББК 63.3(2Рос-6Хан)63+47.1г(2Рос-6Хан)

А.Р. КАМИЛЯНОВ **РЕАКЛИМАТИЗАЦИЯ СОБОЛЯ
НА ТЕРРИТОРИИ
ХАНТЫ – МАНСИЙСКОГО
АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
В 1950-Е ГГ.**

A.R. KAMILYANOV **REACCLIMATIZATION OF SABLE
ON THE TERRITORY OF YUGRA IN THE 1950S**

В статье анализируется реализация политики по восстановлению численности соболя на территории Ханты-Мансийского национального округа — Югры в 1950-е годы. С помощью исследования массива документов, посвященных выпуску и учету баргузинских соболей, автор приходит к выводу о задействовании значительных масштабов ресурсов страны: материальных средств; железнодорожного, авиационного и гужевого транспортов; трудовых ресурсов. Автор показывает, что значительная доля успешного выполнения задания зависела от охотоведов.

The article analyzes the implementation of a policy to restore the number of sable in the Khanty-Mansiysk National Okrug — Yugra in the 1950s. With the help of a study of an array of documents devoted to the production and accounting of Barguzin sables, the author comes to the conclusion that significant amounts of the country's resources are involved: material resources; railway, aviation and horse-drawn vehicles; labor resources. The author shows that a significant proportion of the successful completion of the task depended on the hunters.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: охотничье хозяйство, реакклиматизация, охота, пушно-меховые ресурсы, пушной промысел, соболь.

KEY WORDS: hunting economy, reacclimatization, hunting, fur resources, fur trade, sable.

ВВЕДЕНИЕ. В конце 1920-х годов в советском государстве начался осуществляться процесс модернизации. Для реализации форсированной индустриализации требовалось нарастить добычу сырьевых ресурсов страны, в том числе и пушно-мехового сырья. В связи с этим в охотоведческой среде шла активная дискуссия о путях нарастания пушно-меховых заготовок. Одним из итогов обсуждений было принятие решения о возрождении популяции находившегося на грани вымирания соболя путем его реакклиматизации. На территории выделенного в 1930 году из состава Тобольского края Остяково-Вогульского национального округа, переименованного в 1940 г. в Ханты-Мансийский национальный округ (далее по тексту — ХМНО), также оставался один из последних очагов обитания соболя. Последние экземпляры местной тобольской популяции сохранились в глухой местности в бассейне рек Конды и Малой Сосьвы [4, л. 30]. В 1929 г. был образован Северо-Уральский государственный боброво-соболиный охотничий заповедник, в дальнейшем переименованного в Кондо-Сосьвинский государственный заповедник, просуществовавший вплоть до 1951 г. [13, л. 10]. Благодаря работе заповедника, созданию при нем охотничьих хозяйств и запрету добычи соболя со второй половины 1920-х г. по 1939 г. численность соболя удалось нарастить до численности пригодного для пробного отстрела. Впоследствии, с 1939 года, в округе возобновляется его добыча [1, л. 44].

ЦЕЛЬ исследования заключается в изучении процесса реклиматизации соболя как одного из ключевых элементов развития охотничьего хозяйства ХМАО-Югры в 1950-е гг.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ включают анализ архивных документов, включая правительственные решения, отчеты по добыче соболя и его учету на территории Ханты-Мансийского национального округа в 1950-е годы. В основе исследования лежат такие методы исторического познания, как исторический, хронологический, сравнительный, метод системного анализа и т. д.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В связи со значительным восстановлением видового потенциала соболя в среде советских охотоведов шла дискуссия о возможностях повышения пушно-меховых характеристик соболя по стране. В марте 1940 г., по итогам работы Ханты-Мансийского окружного совещания специалистов пушного хозяйства, отмечалась положительная динамика в возрождении популяции соболя. Участники встречи предложили заготовительным организациям начать искусственное расселение зверя по всей пригодной территории округа, с отбраковкой соболей со слабыми пушно-меховыми характеристиками [17, с. 3]. «...Одним словом мы будем выпускать в природу первоклассный, исследованный материал, представляющий вполне надежное стадо...» — писал в окружной прессе, научный сотрудник Кондо — Сосьвинского заповедника В.Н. Скалон [18, с. 3].

Однако часть советских охотоведов (П.А. Мантейфель и т. д.) предлагали сконцентрировать усилия на заселении территорий более высококлассным по пушно-меховым характеристикам соболя — баргузинского скряжа, обитавшего в просторах Восточной Сибири [16, с. 11, 12]. Предполагавшиеся работы заселения территорий баргузинским соболем были прерваны в 1941 г. с началом Великой Отечественной войны. Лишь с ее окончанием в 1945 г. работы были возобновлены [16, с. 12].

К 1950-м годам местный соболь на территории ХМНО сумел расселиться вдоль левого берега р. Обь. Однако правый берег р. Обь продолжал быть практически не заселенным. Поэтому именно правые притоки р. Обь: Казым, Тромъеган, Аган, Вах и т. д., — расположенные на территориях восточной части Березовского р-на, северной части Сургутского р-на и Ларьякского р-на и т. д., были выбраны как точки выпуска баргузина [6, л. 7].

Показатели экономической выгоды варьировались. Одни полагали что произойдет повышение заготовок одной шкурки от 200–300 руб. до 450–1300 руб [8, л. 15]. Другие указывали, что местный соболь дает низкую среднюю стоимость в 150 руб., а баргузинский позволит получать в среднем 700–800 руб [6, л. 7]. Выпуски происходили в 1952 г., 1954 г., 1955 г., 1956 г., 1957 г., 1958 г., и 1959 г. Первый выпуск состоялся в 1952 г. на территории Ларьякского района, в среднем течении рек Колик и Ларен Егана, левого притока р. Вах. Было выпущено всего 112 шт., из них 65 самок и 47 самцов. Соболей привезли из Бурятской АССР [14, с. 62]. Всего за период с 1952–1959 гг. было 10 выпусков, с суммарным расселением 1046 баргузинского соболя, из них — 560 самок и 486 самцов. Зверьков привозили из Бурятской АССР (Казачинско-Ленинский, Мамско-Чуйский Слюдянский районы), Иркутской области (Бодайбинский и Слюдянский районы) [14, с. 63].

В ходе данного мероприятия Тюменским областным охотничьим управлением выделялись ответственные охотоведы, которые контролировали весь процесс от предварительного обследования, перевозки с мест первоначального обитания до точки выпуска.

Во время предварительного обследования предполагаемого «нового дома» производилось оценивание количества и качества: кормовой базы, гнездовых и защитных условий, врагов и конкурентов [16, с. 12].

Для расселения баргузинов происходил их отлов и помещение в карантин, организованный сотрудниками региональных зоологических баз, подведомственных центральному союзному охотничьему ведомству [6, л. 1а]. Для сохранения высоких пушно-меховых характеристик, вылову подлежали зверьки с наиболее ценной темной окраской меха [16, л. 13].

После их отлова и ветеринарного осмотра отправлялась телеграмма в Тюменское областное охотуправление для приемки партии соболей [6, л. 17]. По приезде областного охотоведа происходила приемка — передача соболей. Во время этого присутствовали представители администрации зообазы и регионального охотуправления, также — ветеринарный врач и т.п. Происходила отбраковка и замена «вялых» соболей, способных не пережить длительное путешествие. Охотовед Г. Монахов указывал следующее: «Для приемки зообаза (прим. авт. — Иркутская зообаза) предложила 103 соболя. В процессе приемки было выявлено 9 соболей амурского кряжа /расселению не подлежит/. Пять соболей не были приняты по различным мотивам — поломаны зубы /клыки/, болезненное состояние. Следует сказать, что работники зообазы пытались оказать на меня давление, с целью вынуждения приемки всех соболей...» [11, л. 2]. После передачи происходила посадка соболей, поставка кормовой базы со стороны зооцентра в специально ими же оборудованный железнодорожный вагон: «...в середине вагона была установлена печка — времянка, окна вагона застеклены, для того чтобы клетки стояли несколько наклонно, на пол вагона набиты доски...Клетки располагались в вагоне в три ряда.» — описывал один из подобных вагонов охотовед А.А. Севастьянов [9, л. 5]. В помощь охотоведам до г. Тюмени предоставлялись сотрудники зообаз либо рабочие, нанятые со стороны.

На протяжении всего пути происходило наблюдение за зверьками, их кормление, учет падежа, очистка и ремонт клеток из-за прогрызания и т.д. Последнее обстоятельство было особенно важным, в случае отгрызания клетки был шанс на побег зверька. В связи с чем в ночное время оставался один дежурный для наблюдения за клетками и соболями. «По ночам зверьки усиленно грызли, и во время остановок поезда в вагоне стоял шум как в столярной мастерской среднего размера», — сообщал охотовед И.К. Усков [8, л. 3].

По прибытии в г. Тюмень происходила пересадка самолет. В отчетах охотоведов было указано, что в качестве летного транспорта, использовавшихся для перевозки соболей были Ан-2 и Ил-2 [5, л. 4; 11, 4]. На наш взгляд, это опечатка, скорее всего упоминался транспортный самолет Ли-2. От районного центра до пересылочной деревни дорога могла быть преодолена как на гужевом оленьем транспорте, так и на самолете. Во внутрирайонных перелетах отмечались самолеты следующих моделей: устаревший к тому времени По-2 [9, л. 5], его современный аналог Як-12 и Ан-2 [9, л. 6; 8, л. 17].

После прибытия в районный центр специалистами осуществлялась пересадка на гужевой транспорт. Также в помощь охотоведам местными властями и колхозами выделялись сопровождающие. Порой необходимо было пройти сотни километров по малопроторенным таежным дорогам. Клетки с соболями загружались на зимние сани, которые были прикреплены к оленьему транспорту. Выпуск происходил в основном в марте, когда снег начинал таять. Олени часто проваливались в мягкий снег, что замедляло движение всей колонны и порой приводило к их быстрому истощению. «Переезд на оленях был трудным как людям, так и зверям. Дни мы проводили в дороге, и на отдых становились только на ночь...приступили к приготовлению корма для соболей назавтра...за этим делом мы нередко засиживались до 2-3 часов ночи. А отдохнуть полноценно в остаток ночи мешали морозы, так как ночью в нашей палатке было также холодно, как и наружи», — вспоминал охотовед И.К. Усков [10, л. 7].

Самая трудная ситуация произошла с партией охотоведа Г. Монахова, который вместе с группой из 5 сопровождавших транспортировал соболей на себе. В каждую клетку посадили по два соболя. Для предотвращения схваток и ранений зверьков, между соболями ставили фанерные перегородки. «Температура ночи по ночам опускалась до -30°C -35°C ... Даже физически крепкие ханты после 2-х 9-10 км. рейсов, с двумя клетками за плечами, к вечеру буквально падали от усталости около костра на таборе» [11, л. 4]. Несмотря на эти трудности, в течение 2-х дней 87 баргузинских соболей были выпущены в обозначенных местах.

Учитывая общую важность капиталовложений в данное мероприятие, охотоведы следили за тем, чтобы все соболи добрались до пункта назначения, однако небольшие доли баргузинов погибали либо сбегали. В случае падежа ответственным охотоведом составлялся акт, в котором указывались обстоятельства, количество погибших либо сбежавших зверьков, в котором, помимо самого начальника партии, подпись должны были ставить лица, способные подтвердить данное обстоятельство. На земле требовалось заверить акт подписями представителей: местной администрации, заготовительной конторы, колхоза и т.д. [8, л. 27]. Если же несчастье происходило в воздухе, изложенное в документе подтверждали представители аэропорта [8, л. 17].

Выпуск каждого зверька происходил на расстоянии от предыдущего в среднем от нескольких сотен метров до более чем одного км. Клетки оставляли в укрытых местах, под деревьями. На первое время, для увеличения шансов на выживание, им оставляли небольшой запас корма. В период выпуска также происходило наблюдение и описание поведения зверьков. В дальнейшем из числа местного населения назначалось доверенное лицо, осуществлявшее подкормку и учет численности выпущенного соболя [9, л. 11, 12].

Для учета выпущенных зверей использовался метод маршрутного учета, созданный советскими учеными в 1920–1930-х годах и дорабатывавшийся в 1940–1950-х годах [15, с. 10]. Этот метод включал закладку нескольких пробных маршрутов — кругов или квадратов размером от одного до десяти километров, образующих пробную площадь в десятки километров. Места закладки выбирались на основе прошлых учетов, предоставляемых заготовительными организациями, и опросов местных охотников. После подсчета следов животных на пробном маршруте охотники использовали математическую формулу для определения среднего количества животных на месте. Затем эти данные экстраполировались на всю пробную площадь и на всю исследуемую территорию [7, л. 19].

Для охраны новых соболей в местах их выпуска вводился особый режим для их охраны. В 1955 году Ханты-Мансийский окружной исполнительный комитет (далее по тексту — окрисполком) объявил заказником для видовых соболей территории Аганского, Тром Аганского сельсоветов Сургутского района и Колек-Еганского сельсовета Ларьякского района на срок в 5 лет. Для защиты заказника были введены различные ограничения: летом запрещалась охота в лесах, вне периода промысла собаки должны были быть прикованы. Организацию охраны, годовой учет соболей, истребление их естественных врагов (филинов, полярных сов и т.п.) и проведение охоты осуществляла окружная контора Заготживсырьё, а после ликвидации последней — окружная контора Рыболопотребсоюза [2, л. 37, 38]. В 1959 г. окрисполком издал аналогичное решение. На территории правобережной части Октябрьского района полностью были запрещены: промысел соболя, вырубки кедровых и лесных зон с кедром. Местный заказник был создан на срок до 5 лет в местах, где были высажены соболя, в бассейнах рек Поьтер, Средняя Комужиханка, Торьеш и Ходаин-Юган [3, л. 28].

Суммарно же, учитывая задействование командировочных, выделения железнодорожного вагона, нескольких авиатранспортов, гужевого транспорта, дальнейшее наблюдение и т.п., выходила весомая сумма расходов. По данным старшего охотоведа при окрисполкоме А. Морозова, всего за период 1952–1958 гг. на баргузинского соболя было затрачено средств на 3 млн руб. [12, л. 57].

ВЫВОДЫ. Подводя итог, можно сказать, что реклиматизация соболя в стране и, в частности, ХМАО, была одной из главных задач советского руководства в деле развития пушно-меховых заготовок. В 1930-х годах ставка была на сохранение, увеличение численности соболя в кратчайшие сроки. К 1940–1950-м годам стало очевидной эффективностью принятых мер: возведение заповедника и охотничьих хозяйств, запрет на промысел соболя. Добыча соболя возобновилась, однако советское правительство, руководствуясь сугубо

прагматическими целями, сместило акцент от дальнейшего возрождения местного соболя, отличавшегося низкими пушно-меховыми характеристиками, в сторону баргузинского соболя завезенного из регионов Восточной Сибири. Несмотря на трудности в организации и значительным материальным затратам, благодаря усилиям охотоведов и других частных лиц, процесс выпуска баргузинов на правый берег р. Обь завершился успешно. Удалось создать очаги мест расселения для баргузинов, что стало отправной точкой для их дальнейшего распространения по всему правому берегу р. Оби на территории ХМАО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Югры (далее по тексту — ГА Югры). Ф.Р1. Оп. 1. Д. 171.
2. ГА Югры. Ф.Р1. Оп. 1. Д. 561.
3. ГА Югры. Ф.Р1. Оп. 1. Д. 669.
4. ГА Югры. Ф.Р184. Оп. 1. Д. 2.
5. ГА Югры. Ф.Р277. Оп. 1. Д. 26.
6. ГА Югры. Ф.Р277. Оп. 1. Д. 47.
7. ГА Югры. Ф.Р277. Оп. 1. Д. 48.
8. ГА Югры. Ф.Р277. Оп. 1. Д. 49.
9. ГА Югры. Ф.Р277. Оп. 1. Д. 51.
10. ГА Югры. Ф.Р277. Оп. 1. Д. 52.
11. ГА Югры. Ф.Р277. Оп. 1. Д. 55.
12. ГА Югры. Ф.Р277. Оп. 1. Д. 77.
13. ГА Югры. Ф.Р421. Оп. 1. Д. 4.
14. Кирис И. Д. Акклиматизация охотничье-промысловых зверей и птиц в СССР: Часть 1. Киров. Волго-Вятское книжное издательство. Кировское отделение. 1973. 537 с.
15. Кузякин В.А. Учёт численности охотничьих животных. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2017. 320 с.
16. Монахов В.Г. Соболи Урала, Приобья и Енисейской Сибири: Результаты реакклиматизации. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1995. 153 с.
17. Остяко-Вогульская Правда. 1940. № 70.
18. Остяко-Вогульская Правда. 1940. № 250.

REFERENCES

1. Gosudarstvennyj arhiv YUgry [The State Archive of Yugra] (dalee po tekstu — GA YUgry). F.R1 Op. 1. D. 171. (In Russian, unpublished).
2. GA YUgry. F.R1. Op.1. D. 561. (In Russian, unpublished).
3. GA YUgry. F.R1. Op. 1. D. 669. (In Russian, unpublished).
4. GA YUgry. F.R184. Op. 1. D. 2. (In Russian, unpublished).
5. GA YUgry. F.R277. Op. 1. D. 26. (In Russian, unpublished).
6. GA YUgry. F.R277. Op. 1. D. 47. (In Russian, unpublished).
7. GA YUgry. F.R277. Op. 1. D. 48. (In Russian, unpublished).
8. GA YUgry. F.R277. Op. 1. D. 49 (In Russian, unpublished).
9. GA YUgry. F.R277. Op. 1. D. 51. (In Russian, unpublished).
10. GA YUgry. F.R277. Op. 1. D. 52. (In Russian, unpublished).
11. GA YUgry. F.R277. Op. 1. D. 55. (In Russian, unpublished).
12. GA YUgry. F.R277. Op. 1. D. 77. (In Russian, unpublished).
13. GA YUgry. F.R421. Op. 1. D. 4. (In Russian, unpublished).
14. Kiris I.D. *Akklimatizaciya ohotnich'e-promyslovyh zverej i ptic v SSSR* [Acclimatization of hunting and commercial animals and birds in the USSR]: CHast' 1. Kirov. Volgo-Vyatskoe knizhnoe izdatel'stvo. Kirovskoe otdelenie. 1973. 537 s. (In Russian).

15. Kuzyakin V.A. *Uchyot chislennosti ohotnich'ih zhivotnyh* [Accounting for the number of hunting animals]. M.: Tovarishchestvo nauchnyh izdanij. KMK, 2017. 320 s. (In Russian).
16. Monahov V.G. *Sobol' Urala, Priob'ya i Enisejskoj Sibiri: Rezul'taty reaklimatizacii* [Sable of the Urals, Ob and Yenisei Siberia: The results of reacclimatization]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoj informacii, 1995. 153 s. (In Russian).
17. *Ostyako-Vogul'skaya Pravda* [Ostyako-Vogulskaya Pravda]. 1940. № 70. (In Russian, unpublished).
18. *Ostyako-Vogul'skaya Pravda* [Ostyako-Vogulskaya Pravda]. 1940. № 250. (In Russian, unpublished).